

Кейд прижалась к матери.

Корабль яростно раскачивался от волн снаружи, почти отбрасывая их в стороны, но ее мама держалась твёрдо.

Над головой гремел гром.

В маленьких иллюминаторах сверкали молнии, и не было никаких признаков остановки.

Они обе отражали гнев, пылающий внутри них.

Когда один из пиратов прошел мимо их камеры, она посмотрела на него.

Он показал ей свои грязные зубы и пару отсутствующих зубов и сказал:

«Ты скоро станешь маленькой рабыней, рыбка».

"Замолчи!"

- рявкнула Кейд.

«Или я скормлю тебя акулам!

Я никогда никому не стану рабыней!»

Пират засмеялся.

«Мне нравятся дерзкие.

Жаль, что ты лишь ребенок.

Если бы ты была немного старше, я бы оставил тебя для себя".

Зарывав, Кейд рванула вперед, но рука ее мамы держала крепче обняв ее за плечи, не давая ей атаковать.

Не то чтобы она могла атаковать.

Их цепи звякнули от движения.

Она забыла о цепях.

«Кейд, тише.

Веди себя прилично».

"Да.

Будь хорошей рыбкой и делай, как мама говорит тебе!"

Пират засмеялся.

Он пнул решетку их камеры, перед тем как уйти.

Когда он отвернулся, Кейд показала ему язык.

Ее младший брат захныкал во сне.

Он перевернулся, одеяло упало с него.

Кейт снова обняла его и похлопала по плечу.

Он снова погрузился в мирный сон.

Она ерзала на твердом деревянном полу их камеры.

«Я ненавижу их.

Почему они поступают так с нами?

Мы же не делали ничего плохого».

"Я знаю, дорогая.

" Её мама обняла её.

«К сожалению, так устроен человеческий мир.

Но не вини всех людей за действия некоторых.

Не все люди плохие.

Ты увидишь».

Кейд фыркнула.

"Увижу, конечно".

«Однажды ты узнаешь, что есть люди лучше, чем те, кого ты видишь сейчас.

Вспомни наших друзей на Кобальтовом острове.

А пока молчи, дитя мое.

С нами все будет хорошо»,

- сказала Серенити.

«Твой отец не позволит этому сойти с рук».

Кейд закатила глаза.

«ты даже не знаешь, где он.

Ему все равно на нас».

«Не говори так, Кейд».

Её мама провела рукой по волосам, пытаясь разгладить непослушные кудри, которые Кейд получила от отца.

«Он очень нас любит».

Кейд прижала колени к груди.

Ошейник впился ей в кожу, но она ничего не сделала, чтобы помешать этому.

В этом не было смысла.

Он не сдвинется с места, что бы она ни сделала.

Ошейник она носила уже почти неделю.

Она почти начинала забывать, когда его не было.

Почти.

Или она думала, что это была неделя.

В какой-то момент она потеряла счет дням.

Её желудок заурчал, напоминая ей, что они не ели приличной еды с тех пор, как их поймали.

Они получали объетки от пиратов только тогда, когда им самим хотелось отдать их рыбо-людям.

Вскоре, они должны были прибыть на остров, где будут продаваться, как это часто бывает с её представителями.

Хотя она думала, что они были в безопасности на своем маленьком острове Кобальт.

Маленький остров, на котором было очень мало людей, которым они нравились.

Но все было разрушено, когда эта пиратская шайка прибыла на их остров.

Пираты убивали всех, кто сражался против них.

Многие пострадали.

Многие погибли.

Видение резни все еще было свежо в её памяти.

Кровь так сильно шла из носа, что она все еще чувствовала её запах.

И синяк, который ее мать получила, когда пират подкрался к ней сзади, все еще был на лбу

женщины.

Кейд думала, что чёрно-синий синяк испортит красоту её матери, но этого не произошло.

Её мама по-прежнему выглядела такой же красивой, как всегда.

Он действительно хорошо сочетался со светло-фиолетовой кожей её матери.

Такой же тон кожи, как у ее брата.

Кейд вздохнула.

Ничего из этого не произошло бы, если бы только её отец сдержал свое обещание.

Но нет.

Однажды он был нужен им больше всего, а его там не было.

Сжав кулаки, она надеялась, что больше никогда его не увидит.

Такими темпами ее желание должно было сбыться.

«Давай, рыба».

Другой пират открыл дверь их камеры.

«Капитан хочет, чтобы ты была на палубе.

Тебе нужно выходить.

Не хочу, чтобы ты слишком ослабла, прежде чем мы сможем продать тебя».

Он увидел её спящего брата.

Ворча, он вошел в камеру и ударил его ногой.

"Вставай!"

Из уст ее брата вырвался вопль.

"Прекрати!"

Не пинай его!"

Кейд бросилась на пирата.

Она схватила его за ногу и вонзила острые зубы в его плоть.

Запах железа попал ей в нос и она почувствовала ее вкус во рту.

"АА! Ах ты маленькая сука!"

Он схватил её за волосы и попытался оторвать от себя.

Когда она не сдвинулась с места, он ударил её кулаком по голове.

«Кейд! Прекрати!»

- воскликнула Серенити.

"Ты сука!"

Тот снова замахнулся ногой, ударив Кейд в живот.

Воздух вырывался из её легких.

Зубы Кейд соскользнули с ноги мужчины как раз перед тем, как что-то ударило ей по щеке.

Мир вокруг нее закружился, прежде чем она упала на пол.

Щека горела.

Затем послышалось знакомый звук меча, вынутого из ножен.

«Пожалуйста. Не причиняйте ей вреда».

Ее мать бросилась между ними.

«Я обещаю, что это больше не повторится».

Пират усмехнулся.

«Лучше бы этому быть правдой.

Если она сделает это снова, я убью её.

Меня не волнует, сколько ты рыба вроде неё стоит на рынке».

Он вложил меч в ножны и указал на дверь.

"Убирайся"

"Пошли."

Мать Кейд подняла её брата и схватила Кейд за запястье.

Они вышли из камеры, поднялись по лестнице и вышли на палубу.

На палубе было несколько пиратов, некоторые зарычали на них, а другие просто улыбались со скрытым намерением.

Кейт взглянул на небо.

Темные облака откатывались от корабля, оставляя за собой тонкий слой серых облаков.

Она глубоко вдохнула соленый и пахнувший рыбой воздух.

Ее пальцы дрогнули от желания нырнуть в воду и уплыть отсюда.

Но этого долго не происходило.

С рычанием она подумала, разрешит ли ей хозяин вообще купаться.

Возможно нет.

В конце концов, вода была ее стихией.

«Мамочка».

Кейл потер усталые влажные глаза.

"Мы можем поплавать?"

«Прости, мой милый».

Серенити поцеловала его в щеку.

"Мы не можем."

Кейл надулся, всхлипнув.

Кейд сжала кулаки.

Её брат был так молод.

Всего три года.

На несколько лет моложе её.

Он должен плавать в океане.

Играть в океане.

Веселиться.

Не быть отправленным к какому-то благородному психу или избалованному Небесному Дракону, которому нет ничего приятней, чем сделать чью-то жизнь несчастной только потому, что они другие.

«Успокойся, Кейд».

Серенити положила руку ей на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/47541/1138041>